

НАЧАЛО ДЕМОНСТРАЦИЙ.

Два недѣли тому назадъ мы отмѣчали 25-лѣтіе первой социально-революціонной демонстраціи въ Россіи 6 декабря 1876 г. на Казанской площади въ Петербургѣ и указывали на громадный подъемъ демонстраціоннаго движенія въ началѣ вѣстокающаго года. Мы говорили, что демонстранты должны выставить болѣе опредѣленный политическій лозунгъ, чѣмъ „Земля и Воля“ (1876 г.), — болѣе широкое требованіе, чѣмъ „отмена Временныхъ Правилъ“ (1901 г.). Такимъ лозунгомъ должна быть политическая свобода, тѣмъ общенароднымъ требованіемъ должно быть требованіе союзна народныхъ представителей.

И вотъ мы видимъ уже, что демонстраціи возобновляются по самымъ различнымъ поводамъ и въ Нижнемѣ, и въ Москвѣ, и въ Харьковѣ. Возбужденіе поведоу растеть, и необходимость объединить его въ одинъ потокъ противъ самодержавія, свѣжаго вѣдѣ произвола, угнетеніе и насилие, становится все настоятельнѣе. Въ Нижнемѣ небольшая, но удачно сошедшая демонстрація 7-го ноября была вызвана проповѣдью Максима Горькаго. Европейски знаменитаго писателя, все оружіе котораго состояло — какъ справедливо выразился ораторъ Нижегородской демонстраціи — въ свободномъ словѣ, самодержавное правительство высылаетъ безъ суда и слѣдствія изъ его родного города. Башкибуку обвиняютъ его въ дурномъ влияніи на насъ, — говоритъ ораторъ отъ имени всѣхъ русскихъ людей, въ комъ есть хоть капля стремленія къ свѣту и свободѣ, — а мы заявляемъ, что это было хорошее влияние. Опричинни безчинствуютъ тайно, а мы сдѣлаемъ ихъ безчинства публичными и открытыми. У насъ бьютъ рабочихъ, отстѣпавшихъ свои права на лучшую жизнь, у насъ бьютъ студентовъ, протестующихъ противъ произвола, у насъ давятъ всякое честное и смѣлое слово! — Демонстрація, въ которой участвовали и рабочіе, закончилась торжественной декламацией студента: „падеть произволъ, и встанетъ народъ, могучій, свободный и сильный!“

Въ Москвѣ Горькаго ждали на вокзалѣ сотни учащихся, и перепуганная полиція арестовала его среди пути въ вагонѣ, запретила ему (несмотря на особо данное прежде разрѣшеніе) вѣхать въ Москву и заставила прямо поѣхать съ Нижегородской дороги на Курскую. Демонстраціи по поводу высылки Горькаго не удалась, но 18 числа произошла, безъ всякой подготовки, небольшая демонстрація студентовъ и „постороннихъ лицъ“ (какъ выражаются наши министры) передъ домомъ генералъ-губернатора по поводу запрещенія вечера въ память Н. А. Добролюбова, со дня смерти котораго минуло 17 ноября 40 лѣтъ. Представитель самодержавной власти въ Москвѣ былъ освященъ людьми, которымъ, какъ и всей образованной и мыслящей Россіи, дорога писатель, страстно ненавидѣвшій произволъ и страстно ждавшій народнаго возстанія противъ „внутреннихъ турокъ“ — противъ самодержавнаго правительства. Исполнительный Комитетъ московскихъ студенческихъ организацій справедливо указывалъ въ своемъ бюллетенѣ отъ 23 ноября, что эта неподготовленная демонстрація служитъ яснымъ показателемъ недовольства и протеста.

Въ Харьковѣ демонстрація, вызванная студенческими дѣлами, перешла уже въ настоящую уличную свалку, въ которой приняли участіе и не одни студенты. Опытъ прошлаго года не прошель для студентовъ даромъ. Они увидѣли, что только поддержка народа и главнымъ образомъ поддержка рабочихъ можетъ обезпечить имъ успѣхъ, а для пріобрѣтенія такой поддержки они должны выступать на борьбу не за академическую (студенческую) только свободу, а за свободу всего народа, за политическую свободу. Харьковский Союзный Советъ студенческихъ организацій прямо выразилъ это уже въ своей октябрьской прокламаціи. Да и студенты Петербурга, Москвы, Киева, Риги и Одессы, какъ видно изъ ихъ листовъ и прокламацій, начали понимать всю „безмысленность мечтаній“ объ академической свободѣ при безсвѣтлномъ рабствѣ народа. Гнусная рѣчь ген. Ванновскаго въ Москвѣ, опровергавшаго „службу“, будто онъ что-то когда-то обѣщалъ; невиданная наглость сыщика въ Петербургѣ (схватившаго студента въ Электротехническомъ институтѣ, чтобы отнять у него полученное имъ черезъ восьмилѣтнее письмо); дикое избиеніе полиціей ярославскихъ студентовъ на улицѣ и въ участкѣ, — всѣ эти и тысячи другихъ фактовъ вошли о борьбѣ, борьбѣ и борьбѣ противъ всего самодержавнаго строя. Часту терпѣнія переполнилъ случай съ харьковскими ветеринарами. Студенты 1-го курса подали петицію объ удаленіи проф. Лагермарка, жалуюсь на казенное отношеніе къ дѣлу, на невыносимую грубость, доходившую до бросанія программы въ лицо студентамъ! Правительство, не разобравъ дѣла, отвѣтило глупъ, что выбросило въ институтъ весь курецъ, да еще оболгало студентовъ въ своемъ сообщеніи, заявивъ, будто они требуютъ себѣ права назначать профессоровъ. Тогда поднялось все харьковское студенчество, было постановлено устроить забастовку и демонстрацію, 28 ноя. — 2 дек. Харьковъ второй разъ въ этомъ году превратился въ поле сраженія „внутреннихъ турокъ“ съ протестовавшимъ противъ самодержавнаго произвола народомъ. Кличъ: „долой самодержавіе! да здравствуетъ свобода!“, съ одной стороны. Удары шапками, битые нагайками, топтанье народа лошадыми — съ другой стороны. Полиція и казаки, нещадно избивавшіе всѣхъ и каждая, не разбирая ни пола, ни возраста, одержали побѣду надъ безоружными и торжествуютъ...

Ну жели мы дадимъ имъ торжествовать?

Рабочіе! Вамъ слишкомъ хорошо знакома та вражья сила, которая измываетъ насъ по рукамъ и ногамъ въ вашей ежедневной борьбѣ съ хозяевами за лучшую жизнь и за человеческое достоинство. Эта вражья сила выхватываетъ сотни и тысячи вашихъ лучшихъ товарищей, бросая ихъ въ тюрьмы, отправляя въ ссылку и, точно въ надѣвку, объявляя еще

ихъ „лицами порочнаго поведенія“. Эта вражья сила 7 мая стрѣляла въ обуховскихъ рабочихъ въ Петербургѣ, поднявшихся съ кликомъ: „намъ нужна свобода!“, — а потомъ еще устроила комедію суда, чтобы закатать на каторгу тѣхъ героевъ, которыхъ не уложила пуля. Эта вражья сила, избивающая сегодня студентовъ, завтра бросится съ еще большимъ озвѣрѣніемъ набивать насъ, рабочихъ. Не терять времени! Помните, что вы должны поддерживать великій протестъ и борьбу противъ башкибуку самодержавнаго правительства! Старайтесь всѣми средствами войти въ соглашеніе съ демонстрантами-студентами, устраивайте кружки для быстрой передачи свѣдѣній и распространенія воззваній; разъясняйте всѣмъ и каждому, что вы поднимаетесь на борьбу за свободу всего народа.

Когда адѣсь и тамъ начинаютъ вспыхивать огоньки народнаго возмущенія и открытой борьбы, — всего прежде и всего болѣе нуженъ сильный притокъ свѣжаго воздуха, чтобы эти огоньки могли разгорѣться въ широкое пламя!

ПРАЗДНОВАНИЕ 25-ЛѢТІЯ ДЕМОНСТРАЦИИ НА КАЗАНСКОЙ ПЛОЩАДИ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ Г. В. ПЛЕХАНОВА.

Въ прошломъ номерѣ „Искры“ уже сообщено было, что въ этомъ мѣсяцѣ минуло 25 лѣтъ со времени первой большой манифестаціи, состоявшейся 6 (19) декабря 1876 г. въ СПб. на Казанской площади. Съ этимъ событіемъ совпало и 25-лѣтіе выступленія на широкую политическую арену нашего товарища и учителя — Георгія Валентиновича Плеханова. По инициативѣ группы, сочувствующихъ „Лигѣ революціонной русской социалдемократіи“, въ нѣкоторыхъ университетскихъ городахъ Швейцаріи эта двойная годовщина была отпразднована собраніями. Расскажемъ вкратцѣ о женевскомъ праздникѣ, на которомъ присутствовалъ и самъ Г. В. Плехановъ.

Первая половина вечера, на который собралось около двухъ тысячъ человекъ, была посвящена почти исключительно воспоминаніямъ о демонстраціи 6 (19) декабря 1876 г. и липамъ, пострадавшимъ за участіе въ ней. Предсѣдатель Д. Кольцовъ, открывъ собраніе краткой рѣчью о цѣли вечера, закончилъ его предложеніемъ почтить память всѣхъ участниковъ Казанской демонстраціи общимъ вѣтаніемъ. Когда присутствовавшіе послѣдовали этому предложенію хоръ завѣлъ: „Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой“. Затѣмъ членомъ „Лиги русской револ. соц. дем.“ былъ прочитанъ довольно обстоятельный рефератъ о демонстраціи, имѣвшей мѣсто на Казанской площади 25 лѣтъ тому назадъ. Предсѣдатель краткій очеркъ пропагандистскаго движенія начала 70-хъ годовъ, референтъ изложилъ потомъ причины, вызвавшія эту демонстрацію и упомянулъ о послѣдовавшихъ за нею наиболѣе крупныхъ революціонныхъ фактахъ, вплоть до событій, происшедшихъ весной настоящаго года; въ заключеніе онъ указалъ на разницу въ характерѣ первой демонстраціи и послѣдней, состоявшейся спустя 25 лѣтъ на той же площади.

Рефератъ смѣнилъ цѣлые различныя революціонныхъ пѣсенъ. Послѣ непродолжительнаго перерыва, на пианино былъ сыгранъ грустный мотивъ въ память борцовъ „Народной Воли“. Затѣмъ послѣдовали рѣчи, главнымъ образомъ посвященныя роли Г. В. Плеханова, какъ въ демонстраціи 6 декабря 1876 г., такъ и въ послѣдующихъ событіяхъ русскаго революціоннаго движенія, вплоть до нашихъ дней. Горячо, съ большимъ чувствомъ и искренностью говорили два представителя мѣстной учащейся молодежи, а также болгарскій студентъ и одинъ армянскій соц. демократъ. Всѣ эти лица довольно подробно останавливались на указаніи того огромнаго значенія, какое Г. Плехановъ имѣлъ и продолжаетъ теперь имѣть на развитіе соц. демократическихъ идей и революціоннаго рабочаго движенія не только въ Россіи, но и въ другихъ западно-европейскихъ странахъ. Въ этомъ отношеніи особенный интересъ представила рѣчь молодого болгарина, говорившаго отъ имени болгарскаго кружка. Онъ довольно подробно рассказалъ собравшимся о томъ громадномъ значеніи, какое имѣли сочиненія Г. Плеханова на умственное развитіе передовой интеллигенціи его родины, и въ этомъ отношеніи онъ сравнилъ роль Плеханова съ ролью наиболѣе выдающихся дѣятелей Болгаріи.

Рѣчи всѣхъ ораторовъ публика покрывала долго не смолкавшими аплодисментами, а также онѣ часто прерывались ими, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорившіе касались значенія и заслугъ Г. В. въ революціонномъ движеніи. Чѣмъ дальнѣе раздавались похвалы и привѣтствія Г. В., тѣмъ болѣе и болѣе воодушевлялась, заимѣтно, публика. Видно было, что собравшіеся, отбросивъ разныя мелкіе счеты, искренно цѣнятъ плодотворную дѣятельность Г. В., признаютъ въ немъ одного изъ самыхъ преданныхъ и непоколебимыхъ борцовъ за торжество социализма не только въ Россіи, но и во всемъ цивилизованномъ мѣрѣ.

По окончаніи рѣчи болгарина, говорившаго послѣднимъ, раздались голоса, просившіе, чтобы Г. В. Плеханова ваялъ слово. Бурными аплодисментами собраніе встрѣтило его согласіе. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ онъ изъ-за этихъ привѣтствій не могъ начать. Когда же онъ заговорилъ, то въ громадной залѣ воцарилась полнѣйшая тишина. Произнесенную имъ рѣчь мы, за отсутствіемъ мѣста, передадимъ лишь въ немногихъ словахъ.

Упомянувъ вначалѣ, что до этого вечера ему приходилось на собраніяхъ слышать одинъ лишь нападки, и поблагодаривъ говорившихъ и публику за выраженныя чувства и отношеніе къ нему теперь, Г. В. замѣтилъ, что сдѣланная здѣсь оценка его личности преувеличена, такъ какъ онъ дѣйствовалъ не одинъ, а совместно съ другими. Затѣмъ онъ перешелъ на общую почву и подробно рассмотрѣлъ причины, вызывающія въ послѣднее время разногласія въ средѣ

социалдемократовъ не только дѣйствующихъ въ Россіи, но и въ разныхъ странахъ Зап. Европы. Главную причину этихъ разногласій Г. В. видитъ въ чрезвычайно быстромъ ростѣ соц. демократической партіи, привлекающемъ въ ея ряды разныя оппозиціонныя и радикальныя элементы. Теоретическими выразителями этихъ элементовъ и являются разныя „критики“ и „исправители“ Маркса. Въ дѣйствительности же они доказываютъ, что не въ теоріи научнаго социализма наступилъ кризисъ, а лишь то, что разнаго рода оппортунистамъ чуждо пониманіе марксизма. Сдѣланный имъ, въ заключеніе, энергическій призывъ къ соединенію „науки съ рабочими“, былъ покрытъ громомъ долго не смолкавшихъ рукоплесканій.

Затѣмъ предсѣдатель прочелъ нѣкоторыя изъ полученныхъ по почтѣ и телеграфу изъ разныхъ городовъ Зап. Европы поздравленій и привѣтствій, а затѣмъ прочиталъ былъ отъ группы сочувствующихъ адресъ, который вмѣстѣ съ портфелемъ и былъ поднесенъ Г. В. на память. Въ заключеніе хоръ спѣлъ нѣсколько революціонныхъ пѣсенъ и, когда въ часъ ночи предсѣдатель закрылъ собраніе, молодежь, поднявъ Г. В., вынесла его на рукахъ.

Полученная подъ конецъ вечера телеграмма изъ Берна передавала привѣтствія и поздравленія Г. В. отъ собранія, на которомъ присутствовало 300 человекъ. Присутствовавшіе на этомъ собраніи старожилы русской колоніи утверждаютъ, что они не запомнятъ такого дружнаго и веселаго собранія. Аналогичнымъ образомъ прошло чествованіе 25-лѣтней дѣятельности Г. В. въ Парижѣ; въ Цюрихѣ же въ чествованіи приняли участіе только русскіе социалдемократы.

Все вышеназванное заставляетъ насъ думать, что для значительнаго контингента русскихъ уже наступило время безпристрастной оцѣнки роли наиболѣе выдающагося представителя русскаго революціоннаго соц. демократизма. Мы надѣемся, поэтому, что не далеко уже и тотъ моментъ, когда признаніе громадныхъ неопредѣлимыхъ заслугъ нашего товарища, Г. В. Плеханова, въ русскомъ революціонномъ движеніи, независимо отъ личныхъ счетовъ и партійныхъ соображеній, станетъ столь же всеобщимъ и единодушнымъ въ передовой части нашего общества, какимъ оно уже теперь сдѣлалось среди всѣхъ искреннихъ сторонниковъ рабочаго класса въ Россіи и въ зап.-европейскихъ странахъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Нижний-Новгородъ. Демонстрація по поводу высылки Максима Горькаго. 7-го ноября вечеромъ уѣзжалъ изъ Нижняго на Москву Максимъ Горькій, высланный полиціей. Въ виду вреднаго его влиянія на общество (официальная мотивировка) ему приказано было вѣхать въ Арамасть, маленький уѣздный городокъ, но онъ, какъ человѣкъ, страдающій туберкулезомъ, просилъ разрѣшить ему поселиться въ Ягль. Вмѣсто Яглы ему позволили поселиться въ какой-нибудь деревнѣ въ Крыму. 7 ноября въ городѣ была выпущена гектографированная прокламація за подписью „защитники народа противъ его угнетателей“, которая начиналась словами: „Мы собрались здѣсь проводить знаменитаго, любимаго писателя М. Горькаго и выразить наше крайнее негодованіе по поводу того, что его выслать изъ родного города“. У насъ бьютъ нагайками студентовъ — говорилось между прочимъ, въ прокламаціи, — которые заступаютъ за простой народъ, бьютъ рабочихъ, которые хотятъ улучшить свое положеніе. У насъ пресѣдуютъ писателей, которые говорятъ правду и обличаютъ начальство. Мы хотимъ и будемъ бороться противъ такихъ порядковъ!... Прокламація была распространена въ большомъ количествѣ по всѣмъ учебнымъ заведениямъ города и во время проводовъ разбрасывалась на вокзалѣ.

Провожая Горькаго — пишеть одинъ очевидецъ — на вокзалъ явились, главнымъ образомъ, студенты, реалисты (преобладали), одинъ гимназистъ (я видѣлъ одного), одинъ институтецъ (малышуганъ), семинаристы, довольно много земской интеллигенціи по обыкновенію, не обошлось безъ случайной, сѣрой глазуше публики, которая, впрочемъ, всегда бываетъ безучастна къ тому, при чемъ присутствуетъ, какъ и въ этотъ разъ. Представитель солидной, патентованной интеллигенціи было совсѣмъ мало (раздѣла, и обчелся). Эта „интеллигенція“ чествовала Горькаго своему — за пѣчкой, съ тостами, рѣчами и закуской. Само собою разумѣется, въ качествѣ несправедливыхъ, почетныхъ провожатыхъ присутствовали жандармы, въ болѣе противъ обыкновеннаго, сразу бросившагося въ глаза. Кучку участниковъ проводовъ, т. е. тѣхъ, что стояли плотной группой, можно определить числомъ не меньше 60 чел. (Нашъ нижегородскій корреспондентъ опредѣляетъ число провожавшихъ приблизительно въ 11 человекъ. Ред.). Нужно замѣтить, что проводомъ не была пріятнована погода — страшно бурная; на Окѣ вѣтеръ (вокаль черезъ Оку), свѣжій съ вихремъ, рвалъ и рѣзалъ; идти было трудно, никакая переправа еще не было: Ока не совсѣмъ стала.

„Я пришелъ на вокзалъ часовъ около пяти вечера. Горьшель въ вагонъ, за нимъ плотная толпа съ пѣснями и напутствіями. До отхода поезда осталось не меньше получаса. Провожавшіе пѣсни: „Отречемся отъ стараго міра“, „Смѣло, друзья, терпѣйте бодрость въ неравномъ бою“, „Дубинушку“, „Депутатъ отъ сословій“, „Вы жертвою пали борьбы роковой“, „Назови такую обитель“, „Изъ страны, страны далекой“ и др. Съ такую возгласы: „Да здравствуетъ М. Горькій! да здравствуетъ свободное слово! Да погибнетъ деспотизмъ! Проклятіе темъ силамъ!“ и многое другое въ этомъ родѣ. Каждый возгласъ кривался дружнымъ „ура!“. Горьскій многократно раскланивался просто и сердечно прощался съ молодежью. Публика увлеклась цѣпнѣемъ и криками подчеркнуть то, что ее шривелъ вокзалъ въ этотъ бурный, непогодный вечеръ.

„Довольно, господа! — говорилъ Горьскій — прошу не пѣть. Я совершенно не ожидаю... я крайне расстроганъ... Но беспокоитъ: вы все-таки рискуете.“ — „Мы васъ любимъ! здравствуетъ хороший человѣкъ, знаменитый писатель М. Горьскій со многими цѣлуется. Онъ то уходитъ въ вагонъ, выходитъ, прощались, привѣтствуемъ бурными криками. Публика машетъ фуражками и шапками. „До свиданья, господа!“ — свиданья! Вы вернетесь!... Онъ вернется на зарѣ новой жизни. NN, пожмите отъ меня руки вашимъ товарищамъ студентамъ. Восторженные крики: „да здравствуетъ!“... пѣніе.

„Простолоуднѣ, лѣтъ 45, все время принаймавшій живое учение самого занимающее, кричитъ: „Мы, слава Богу, съ вами вѣсь хорошимъ человѣкомъ!“ Публика радостно смѣется.